

0890

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кара Колтер

СНОВА ПОВЕРИТЬ В СКАЗКУ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кара Колтер

Снова поверить в сказку

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Колтер К.

Снова поверить в сказку / К. Колтер — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08543-6

Шесть лет Бри Эванс так не везло в личной жизни, что она запретила себе снова влюбляться. Однако ее решимость сразу пропадает, как только она встречается с Брандом Уоллесом, парнем, в которого когда-то, в юности, была влюблена. Бранд не верит в сказки и убежден, что унаследовал от своего отца худшие качества. После долгой разлуки он встречает Бри. Теперь она взрослая и смелая женщина. Удастся ли ему противостоять ее чарам?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08543-6

© Колтер К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кара Колтер

Снова поверить в сказку

Swept into the Tycoon's World © 2018 by Cara Colter

«Снова поверить в сказку»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Кто это? – с придыханием спросила Челси. Бри Эванс бросила сердитый взгляд на свою молодую помощницу:

– Прекрати! На брифинге нас попросили не таращиться на знаменитостей. Это условие контракта на рекламу образцов нашей продукции на этом мероприятии. Веди себя профессионально. Никаких пристальных взглядов и автографов.

Челси не подозревала о том, что злит Бри. Она стояла, замерев на месте, держа в руках аккуратную подарочную коробку с надписью «Печенье на все случаи жизни». Бри проследила за ее взглядом в сторону двери, которая вела в фойе концертного зала.

О нет.

– Кто это? – снова прошептала Челси.

Только не это.

Он был настоящей мечтой, насколько помнила Бри. Она не виделась с ним шесть лет. Он избавился от мальчишеской худобы, а великолепные черты его лица стали зрелыми. Его темно-каштановые волосы, ранее непослушные, теперь касались воротника и лба, были аккуратно пострижены, ухожены, как и подобает человеку его положения.

– Это Бранд Уоллес, – осторожно сказала Бри и встала спиной к двери, в которую он входил. Ее сердце билось слишком часто. У нее вспотели ладони.

– Как в «Храбром сердце»? – выдохнула Челси.

– Там играл Мел Гибсон. – Терпение Бри заканчивалось. – Гибсон играл роль Уильяма Уоллеса. Он не был Уильямом Уоллесом.

Тем не менее, даже нехотя, Бри понимала, почему Бранд заставил ее молодую помощницу вспомнить о храбрых сердцах. Он всегда держался с грацией и уверенностью настоящего воина, знающего о своей силе, мужестве и способностях.

Челси по-прежнему стояла открыв рот.

– Я никогда не видела более потрясающего мужчины.

Бри осторожно посмотрела на дверной проем. Челси права: Бранд Уоллес – потрясающий пример мужской красоты!

Он остановился в двойных стеклянных дверях, наклонив голову к Шелли Гроу – организатору благотворительной гала-вечеринки по сбору средств на финансирование строительства нового крыла детской больницы.

Шелли пожимала ему руку и лучезарно улыбалась. Он походил на металл, а женщины – на магниты, которые к нему притягивались.

Хотя зал заполнялся знаменитостями, многие из которых снимались в телесериалах и фильмах Ванкувера, Бранд выделялся среди всех.

Даже в окружении самых ослепительных людей мира он был воплощением чувственности и самоуверенности.

На нем была спортивная дизайнерская куртка, которая подчеркивала ширину его сильных плеч; белая шелковая рубашка была заправлена в темные джинсы, облегающие его мускулистые бедра.

Он был таким же натренированным, как в то время, пока работал на каникулах в ландшафтной компании отца Бри.

Бранду удалось затмить даже очень известного актера, который стоял недалеко от него и выглядел маленьким и совсем обычным.

– Я уверена, что знаю, кто он, – задумчиво сказала Челси. – Я видела его в каком-то фильме. «Воины будущего»? Нет, я смотрела все серии. Может быть, он снимался в новой серии?

– Он не актер, – произнесла Бри. – Челси, пожалуйста, разложи печенье. У нас осталось только двадцать минут до официального начала вечеринки, а я...

Что ей следует сделать? Очевидно, уйти отсюда, пока Бранд ее не увидел.

– Но я знаю, кто он, – сказала Челси. – Я в этом уверена. – Она стала неохотно раскладывать на столе печенье, поглядывая на Бранда краем глаза.

– Вероятно, ты видела его на обложке журнала «Сити», – ответила Бри. – Вот почему он кажется тебе знакомым.

– Бранд Уоллес! – слишком громко объявила Челси. – Миллиардер! Ты права! Его лицо было на обложке «Сити». Я любовалась им в каждом газетном киоске! Обычно я не покупаю этот журнал, но тогда купила его. Он основал компанию цифровых технологий, которая стала чрезвычайно успешной.

Бри взглянула на дверь. Видимо, Бранд услышал, как Челси вопила его имя, словно подросток, заметивший своего рок-кумира. Он с любопытством посмотрел в их сторону.

Бри не хотела, чтобы он ее видел. Она не желала предстать перед ним в костюме пекаря, шитом Челси. Еще три минуты назад Бри гордилась тем, что у работников ее компании «Необычные вкусняшки» имеется своя униформа.

Печенье выпекалось по старинным рецептам, с необычной начинкой. На Бри и Челси были старушечьи очки, береты в виде огромного печенья, короткие черные юбки, белые блузки и фартуки с объемной вышивкой печенья. То есть костюмчики были довольно симпатичными.

Но Бри не хотелось, чтобы парень, которого ее отец убедил сопровождать ее на школьный выпускной вечер, увидел на ней этот симпатичный костюм и берет в виде печенья!

На самом деле она вообще не желала, чтобы Бранд Уоллес ее заметил. Он принадлежал другому времени и другому месту. В то время она все еще верила в чудеса и думала, будто мир безопасен.

Бри снова взглянула на дверь. Бранд по-прежнему смотрел в их сторону и пытался закончить разговор с Шелли.

– Он идет сюда, – вздохнула Челси. – Как моя прическа?

Бри краем глаза увидела, как Челси поправляет свои волосы. Она также заметила аварийный выход слева от их стола. Ей захотелось немедленно выбраться оттуда. И снять фартук. И берет. Особенно берет.

Бри попыталась снять и то и другое одновременно. Она приподняла фартук над головой и стянула берет, а потом увидела, как уголок коробки с маленькими печеньями выглядывает из-под стола. В последнюю секунду она попыталась перешагнуть ее и потерпела неудачу.

Носок ее туфли зацепился за коробку, и та уперлась в ножку стола. С фартуком и беретом, скрученными у нее на шее, Бри должна была мгновенно решать, что сохранить: печенье или свой внешний вид. Она нырнула под стол, чтобы спасти коробки с выпечкой, которые начали падать на нее каскадом.

Произошла медленная и тихая катастрофа, однако Бри удалось спасти от падения особенно хрупкое печенье.

Вероятно, инцидент остался бы совершенно незамеченным, если бы Челси не начала причитать.

А потом подошел он и, раздвинув коробки, протянул Бри руку.

– Мисс, вы...

Он умолк. И уставился на нее.

Она моргнула, лежа на полу под коробками. Она помнила его красивые карие глаза оттенка темного кофе. Она не забыла его слегка насмешливую и сексуальную ухмылку.

– Бри? – удивился он.

Она услышала, как Челси изумленно ахнула.

– Брианна Эванс, – медленно произнес он, и от чувственности в его тоне у нее закололо затылок. Потом он поднял ее на ноги и прижал к себе. Бри ощутила жар его тела и чувственную энергию. Как много лет назад.

Она прижала руки к его широкой груди и оттолкнула его до того, как он почувствовал, что ее сердце колотится, как у испуганного воробья.

– Бранд, – мило сказала она. – Как твои дела?

Он молчаливо разглядывал ее.

Она поправила фартук. Где ее берет? Выдернув его из выреза фартука, она сунула его в передний карман, в котором образовалась некрасивая выпуклость.

– Ты совсем взрослая, – произнес он, и она покраснела.

– Да, – натянуто ответила она. – Такое часто бывает. Людям свойственно взрослеть.

Она приказала себе не смотреть на его губы. Но она на них уставилась. Они были воплощением сексуальности. На ее выпускном вечере она надеялась, что Бранд ее поцелует.

Но тогда он считал ее незрелой.

Значит, сейчас он может ее поцеловать?

Конечно нет! Шансы попробовать его губы на вкус были такими же мизерными, как и прежде. Бранд – миллиардер, а она – торговка печеньем. Бри чуть не фыркнула, подумав об этом.

Глупо даже мечтать о поцелуе с ним.

Но Бри простила себе это кратковременное безумие. В зале не было ни одной женщины, которая не мечтала бы целоваться с Брандом! Челси увлеклась им с первого взгляда, а это означает, что сексуальная привлекательность Бранда Уоллеса такая же мощная, как и раньше.

– Вы знакомы? – визгливо спросила Челси, словно Бри хранила от нее государственные секреты.

– Я был первым парнем Бри, – тихо сказал он.

Ой! Он мог бы просто ответить, что на летних каникулах работал у ее отца.

– Я не помню, чтобы ты был моим первым парнем, – заявила Бри. – У меня были парни до тебя. – Например, Фредди Милльсон купил ей обед на аукционе в пятом классе. А это было не просто так. И почему Бранд решил, что он ее первый парень?

Несомненно, ее благонамеренный отец сказал Бранду, что его замкнутая дочь-книголюб пойдет на выпускной вечер без пары.

Бри могла бы сердиться, когда отец выдавал ее секреты, но нет, она, как обычно, тосковала по отцу, который всегда относился к ней как к принцессе.

– Твой первый парень? – взвизгнула Челси, словно Бри не отрицала этого.

Бри посмотрела на Бранда. Он усмехнулся, выглядя нахальным университетским студентом, который работал на ее отца во время каникул. Молодой парень, в которого она влюбилась по уши.

Она быстро повернулась к покосившемуся столу и попыталась поправить упавшую ножку.

– Позволь мне помочь, – сказал Бранд.

– А надо?

– Надо, – заявила Челси, но Бри продолжала возиться с ножкой стола, пытаясь поправить ее шарнир. Она прищемила руку и быстро засунула ее в карман фартука.

– Отойди, – потребовал Бранд.

Бри сдалась и отступила в сторону, а он легко поправил ножку.

– Спасибо, – сказала Бри, надеясь, что в ее тоне не слышится обида.

– Как твоя рука?

Почему он замечает каждую мелочь?

– Хорошо.

– Покажи, – произнес он.

– Нет, – сказала Бри.

– Да, – вздохнула Челси.

Бри одарила Челси максимально свирепым взглядом, но та была слишком очарована неожиданным поворотом событий, чтобы внять предупреждению Бри.

– Покажи ему свою руку, – настаивала она вполголоса.

Отказаться – значит усугубить неприятную ситуацию. Бри протянула ему руку.

– Видишь? – спросила она. – Все в порядке.

Он осторожно взял ее за руку и увидел кровоподтек между большим и указательным пальцами. На секунду Бри показалось, что он коснется ее маленькой ранки губами.

Она затаила дыхание. И услышала восторженный вздох Челси.

Однако один из самых влиятельных людей в Ванкувере не поднес ее руку к губам, а отпустил ее.

– Будет синяк, – сказал он. – Но я думаю, ты выживешь.

Ощувив чувство потери после того, как он убрал свою руку, Бри обратила внимание на коробки с печеньем, разбросанные по всему полу, и начала собирать их. Он присел рядом, помогая ей.

– Пожалуйста, не надо, – сказала она.

– Спасибо вам за помощь, – твердо произнесла Челси, явно намекая своему боссу на то, как следует вести себя с необыкновенным мужчиной.

– Я соберу их сама, – сказала Бри.

Но Бранд оставался на полу рядом с ней, внимательно читая ярлыки на коробках. Его плечо почти касалось ее плеча. От Бранда пахло свежестью, как в лесу после дождя.

– «Маленькие сюрпризы», – прочел он. – «Лакомые кусочки для крайне искушенных людей. С необычной начинкой. Они бесценны», – продолжал он.

Судя по всему, Бранд был в восторге от выпечки, но теперь Бри казалось, будто ее печенье такое же нелепое, как ее фартук и берет.

– Бри, это твои творения?

– Да, «Необычные вкусняшки» – моя компания.

– Мне все нравится. Упаковка. Названия. Я рад, что ты занимаешься чем-то нестандартным. Мне всегда было интересно, сбудется ли это.

Тот факт, что он думал о ней, немного озадачил Бри.

Она уставилась на него:

– Что сбудется?

– В ту ночь, на твоём выпускном. Ты не помнишь?

Она не забыла ту ночь. Она помнила прикосновение его руки к своему локтю, свежий запах его тела. И то, как он запрокидывал голову, смеясь, а ее сердце замирало. Она помнила, как танцевала с ним медленный танец. Ей не забыть, как она – книжный червь и недотепа – стала объектом зависти всех девушек в зале. Она помнила, что в конце вечера она, закрыв глаза и выпятив губы, наклонилась к Бранду, а он отверг ее.

– Что я должна помнить? – спросила она с придыханием и рассердилась на себя.

– После танцев всем раздавали шуточные титулы. Например, кто вероятнее всего станет премьер-министром. Ты этого не помнишь?

– Нет.

– Кто станет наездником родео или худшим актером года.

– Таких категорий не было!

– Я просто проверяю, слушаешь ли ты меня.

Как будто его можно было игнорировать! Он шире улыбнулся и стал больше похож не на миллиардера, а на очаровательного парнишку из ее прошлого.

Она помнила, как ей было с ним легко. Вероятно, поэтому она решила рискнуть и предложила ему поцеловать ее.

– Ты помнишь, какой тебе дали титул?

– Я почти не помню ту ночь, – солгала она, хотя помнила все детали.

– Тебе дали титул «Самой счастливой жены».

И тут случилось нечто отвратительное. Мало того что Бри сидит на полу посреди разбросанных коробок рядом с самым привлекательным мужчиной в ее жизни, а на ней дурацкий фартук, очки на носу и ее волосы затянуты в тугий пучок, так она еще вот-вот расплачется.

Глава 2

Никогда.

Бри Эванс запретила себе плакать в присутствии Бранда Уоллеса. Ей не повезло в жизни, но это не его дело.

С силой прикусив внутреннюю сторону щеки, Бри заставила себя улыбнуться.

– Конечно, – сказала она. – Счастливая жена. Вот и доказательство. – Она порылась в коробках.

Там было ее любимое печенье, которое она пекла на свадьбы.

Песочное печенье с клубникой и шампанским. Она передала печенье Бранду, и он откусил кусочек.

– Это для будущих счастливых жен и их мужей, – сказала она.

Бранд закрыл глаза от удовольствия.

Открыв их, он улыбнулся ей:

– Это одно из самых необычных сочетаний вкусов. Настоящая амброзия.

– Спасибо. Я возьму это название для нового печенья.

Бранд внимательно наблюдал за ней. Ей казалось, он разглядывает легкий изгиб ее губ.

– Моя компания устраивает благотворительный бал в поддержку строительства нового крыла детской больницы. Вы можете приготовить нам печенье?

Бри открыла рот от удивления.

– Конечно, – быстро ответила Челси.

– Я уверен, это будет полуночная вечеринка с закусками, – сказал Бранд. – У вас есть визитная карточка? Я отдам ее своему планировщику мероприятий, и она свяжется с вами.

Близость Бранда напоминала Бри катание на американских горках. Взволнованная, она повернулась, чтобы достать для него визитную карточку. На секунду она решила, что он проявляет к ней интерес. Но он быстро избавил ее от этой иллюзии, заявив, что передаст визитную карточку своему планировщику мероприятий.

Бри надеялась, что она улыбается лучезарно и деловито, протягивая визитную карточку Бранду.

Он положил ее во внутренний карман пиджака и доел печенье. К сожалению, ему удалось привлечь внимание Бри к своим довольно чувственным губам.

– Хочешь выпить кофе? – спросил он Бри.

Казалось, приглашение застало врасплох и его, и Бри.

– П-прямо сейчас? – пробормотала она. – Вечеринка вот-вот начнется. Собирается публика. В программке указано, что первой выступит Кристал Силверс.

– Меня это не интересует.

Его не интересует одна из самых востребованных исполнительниц западного мира? Ему интереснее пить кофе с ней?

Похоже, Бри оказалась на по-настоящему опасной территории.

Она беспомощно указала на выпечку.

– О, я не могу...

– Иди и пей кофе, – категорично и решительно настаивала Челси.

– Нет. – Бри посмотрела на свою помощницу, словно задавая ей вопрос, кто из них босс. Челси проигнорировала это.

– Иди, я сама со всем справлюсь.

– Нет, я...

– Иди! – произнесла Челси, а затем, затаив дыхание, прибавила: – Рискни хоть раз.

– Если твой муж не возражает, – объявил Бранд.

Челси фыркнула. Бранд посмотрел на безымянный палец Бри, и ей захотелось спрятать руку за спиной.

– Или парень, – сказал он.

Челси закатила глаза.

– Нет у нее парня. – Она опять проигнорировала суровый взгляд Бри. – Ее последний парень, которого она встретила на сайте «Ты и я», был неудачником.

Поскольку Челси ловко не замечала взглядов Бри и всячески нарушала субординацию, Бри с силой наступила ей на ногу, пока та не проболталась о том, что такое «Ты и я». Челси одарила ее угрюмым взглядом, но промолчала.

Тем не менее ущерб был нанесен. Бри видела, что Бранд заинтересовался названием сайта знакомств «Ты и я». Он наверняка никогда не бывал на подобных сайтах.

– Выпьем кофе, как старые друзья, – убедительно сказал он.

– Старые друзья, – вздохнула Челси. – А у вас есть друг, мистер Уоллес?

– Мой пес подойдет?

Челси толкнула Бри локтем в плечо.

– Я не думаю... – начала Бри.

– Меня интересует твой бизнес. Через полчаса ты вернешься, – заверил он Бри. – Ты будешь здесь до перерыва.

– Я готова поспорить, он не заставит тебя оплачивать свой и твой кофе, – сладко произнесла Челси и шагнула в сторону до того, как Бри опять наступила ей на ногу.

Бранд неодобрительно поджал губы, получив порцию информации о печальной личной жизни Бри.

– Твоя молодая помощница кажется более чем способной, – упрямо сказал он.

Челси тут же встряла:

– Я очень способная. – Она поправила прическу.

Бри решила, что будет невежливо отказываться. Он может подумать, что она боится его.

– Ладно, – произнесла она, сдаваясь. – Выпьем кофе.

И тут Бри осознала истину: она боялась верить в хорошее.

И особенно в то, что такие мужчины, как Бранд, делают счастливыми женщин вроде нее.

– Ради всего святого, – тихо произнесла Челси, – сними фартук и распусти волосы.

Бри провела рукой по волосам и последовала за Брандом. Когда он открыл для нее дверь, она вздернула подбородок.

В Ванкувере стоял прекрасный весенний вечер, и Бри почувствовала себя крайне взволнованной. Воздух был свежим после недавнего дождя, крупные капли падали с цветущих ветвей декоративных вишневых деревьев, высаженных вдоль тротуара.

Бранд привел ее в уютное кафе с диванами разных цветов и форм, потертыми столами и ярко-окрашенными стульями. В зале пахло кофе и экзотическими специями.

– Ты бывала здесь раньше? – спросил он ее.

– Я предлагала владельцу свою выпечку, но он отказался.

– Дурак, – произнес Бранд с искренним негодованием. Бри будет нелегко оставаться к нему равнодушной. Но она уже знала об этом, когда пыталась отказаться от его приглашения.

– Спасибо, что так сказал. Но ничего личного. Они уже подписали контракт с какой-то пекарней.

– Угу.

Ей удалось избавиться от фартука, но она ничего не сделала со своими волосами, как советовала Челси.

– Извини, но мне надо на минутку отлучиться.

– Что тебе заказать? – спросил он.

Она собиралась попросить его заказать горячий шоколад, но ответила уклончиво:

– Удиви меня.

– Хм, забавно!

Она поспешно ушла, пока он не увидел румянец на ее шее.

Разыскав дамскую комнату, она проскользнула внутрь и посмотрелась в зеркало. То, что она увидела, было слишком обычным, чтобы выглядеть обескураживающим. Ее светло-каштановые волосы были затянуты в тугий пучок. Она почти не накрасилась, поэтому на ее носу виднелись веснушки. Она не нанесла на губы помаду, а вместо линз надела очки. Она желала выглядеть именно старомодно, раздавая гостям печенье.

Бри распустила волосы по плечам, а потом нанесла на губы блеск.

Стало лучше, но она все равно чувствовала себя обычной работающей девушкой, которую практически не замечают окружающие.

– Я ему не пара, – сказала она себе. Но потом она поняла, что это к лучшему, и она может расслабиться. В конце концов, они просто выпьют кофе, как старые друзья. Результатом этого может быть только выгодная сделка.

Бри вернулась в зал. Бранд расположился за круглым столиком на двоих. Подойдя, она села напротив Бранда.

– Ты распустила волосы, – произнес он.

Она надеялась, что он не решит, будто она сделала это, чтобы произвести на него впечатление.

– Так удобнее, – сказала она.

– Мне всегда нравился цвет твоих волос оттенка пляжного песка, поцелованного солнцем.

Он помнит цвет ее волос? Она вытаращилась на него. Оттенок песка на солнечном пляже?

Она приказала себе не пялиться на него. И не принимать его слова всерьез. Он определенно знает, как польстить женщине, вот и все. Отыскав в ее внешности один достойный параметр, Бранд сделал ей комплимент. А она тут же развесила уши. Она так разнервничалась, что по ее телу пробежал трепет.

– Я всегда считала, что у моих волос мышиный цвет, – произнесла Бри.

– Какая глупость!

Если она не образумится, то снова на него вытаращится с открытым ртом.

К счастью, принесли напитки. Перед ними поставили две дымящиеся чашки. Бри взяла свою чашку, подула на напиток очень осторожно, чтобы не сдуть пенку прямо на лоб Бранда, и сделала глоток.

– Что это? – спросила она, обрадовавшись.

– Мне все-таки удалось тебя удивить! Ты никогда не пробовала ничего подобного?

– Нет.

– Это пряный сладкий чай с горячим молоком. Тебе нравится?

– Очень. Я чувствую чайный вкус, но специи и молочная пенка с сахарной пудрой делают его необычным.

Внезапно она подумала, почему он выбрал для нее такой напиток.

– А что заказал ты? – спросила она его.

– Черный кофе.

– Учитывая разнообразие меню, ты мог бы рискнуть и заказать что-нибудь другое.

– Я предпочитаю рисковать в другом.

Бри приложила все силы, чтобы снова не покраснеть.

– Ты сильно рисковал в бизнесе, – сказала она, довольная тем, что не оплошала. – Я читала о тебе, Бранд. Ты добился большого успеха.

– Ах, ты говоришь о статье в «Сити». Я не знал, что этот журнал так популярен.

Бри сомневалась, что он был популярен до того, как на его обложке поместили фото Бранда.

– Должен сказать, что я ценил свою анонимность, пока она у меня была. Внезапно все стали меня узнавать. Это немного обескураживает. Но спасибо. Я просто оказался в нужное время в нужном месте, и мне повезло. И я этим воспользовался.

– Мой отец любил говорить, что успех – результат стараний. Он всегда был о тебе очень высокого мнения. Он восхищался твоей трудовой этикой. И повторял: «Этот юноша покорит мир».

– Он говорил мне то же самое. Только он. По-моему, он первый человек, который по-настоящему поверил в меня. Я проделал нелегкий путь, потому что вырос без отца. У меня не было шанса сказать твоему отцу, как мне важна его вера в меня. Но я рад, что мне предоставилась возможность рассказать об этом тебе.

Она поняла, зачем он пригласил ее на кофе. Это была его попытка рассказать ей о том, как повлиял на него ее отец.

Мило.

Но почему ей стало обидно? Бранд посмотрел на нее поверх чашки с кофе.

– Я несколько раз звонил после того, как умер твой отец, – сказал он. – Я разговаривал с твоей матерью. Она тебе говорила?

– Да, она говорила, что ты звонил и спрашивал обо мне.

– Однажды я позвонил, но ее номер был заблокирован. Я приехал к вашему дому, но он был пустым. Его выставили на продажу.

Бри отпила чай, и пряный аромат заполнил ее ноздри и согрел горло.

– Я уехала в колледж. Моей матери стало одиноко в этом доме, поэтому она довольно быстро его продала. Потом она снова вышла замуж и переехала в Сан-Франциско.

– Она счастлива?

– Да, очень. – Бри не сказала, что ее мать стала счастлива неприлично быстро. Бри почувствовала себя брошенной.

– На кого ты училась в колледже?

– На кулинара. Но я его не окончила.

Он поднял голову.

– Это на тебя не похоже.

Она вздернула подбородок.

– Да? – спросила она, притворяясь недовольной. Она хотела, чтобы Бранд знал, как мало он знает о ней, о ее прошлом и настоящем.

– Ты очень изменилась, – сказал он ей.

На секунду она запаниковала, вспоминая печальную концовку своей беременности, которая заставила ее бросить колледж. Бри надеялась, что выглядит спокойной, и заставила себя разжать пальцы, которыми крепко обхватила чашку.

Бранд провоцировал у нее беспокойство.

– Ты, например, не боялась ходить на высоких каблуках.

Она испытала облегчение после того, как он упомянул ее неуклюжесть на выпускном вечере.

– О боже, на следующий день у тебя наверняка были синяки на руке. Мне надо было заранее потренироваться ходить в такой обуви. Я цеплялась за тебя почти весь вечер.

– А я думал, ты просто ощупывала мои мужественные бицепсы.

Бри хихикнула.

– Ты был таким милым, – сказала она, – когда пошел с дочерью своего босса на ее выпускной вечер. Я вряд ли тебя поблагодарила. Мне и в голову не приходило, что это, вероятно, была не твоя идея.

– Да, – признался он. – Я не ходил на свидания с такими девушками, как ты.

– Такие, как я?

– Умные, – произнес он. – Милые.

Не такая уж она умная, как многие думают.

– Готова поспорить, ты по-прежнему этого не делаешь, – ответила она с усмешкой.

– Я несерьезный тип.

Она рассмеялась.

– Итак, – сказал он, наклонившись вперед и пристально глядя на нее, – расскажи мне, как ты жила последние годы. Я думал, ты удачно вышла замуж, у тебя двое детей, шенок золотистого ретривера и яблоня напротив дома.

От эмоций к ее горлу подступил ком. Это была именно та жизнь, которую она для себя хотела. Мечта, которая сделала ее такой уязвимой.

Бранд ее раскусил. Ну, он не добился бы такого успеха в деловом мире, если бы не умел оценивать людей.

Нет смысла отрицать его правоту.

– Я этого хотела, – задумчиво сказала она.

– Ты выросла в подобной семье, поэтому хотела для себя того же самого. Твоя семья была такая... – Он умолк.

– Идеальная, – подытожила она.

– Мне так показалось. Я вырос в неидеальной семье, поэтому с удовольствием наблюдал, как твой порядочный отец относится к тебе и твоей матери, и ваша семья казалась мне идеальной.

Такую же семью Бри старалась создать вскоре после смерти своего отца. Только теперь, через несколько лет после выкидыша, она осторожно пыталась снова знакомиться с мужчинами и мечтать о счастливой семье.

– Ты счастлива, Бри?

Она слишком долго колебалась, и он нахмурился.

– Ответь мне, – потребовал он.

Смешно, что ей придется говорить ему о своем счастье или его отсутствии. Давным-давно он работал на ее отца и уговорил его отвести свою безнадежную дочь на выпускной вечер. Бранд и Бри не были друзьями – скорее, просто знакомые.

– Все прекрасно, – солгала она. – Моя маленькая компания постепенно развивается.

– Хм, – смущенно произнес он. – Скажи мне, Бри, а как ты развлекаешься?

Этот вопрос застал ее врасплох. И она стала быстро придумывать ответ. Что она могла сказать? Особенно такому, как Бранд, который вращался среди властных богачей?

Она не могла сказать, что у нее есть все книги о Гарри Поттере и она регулярно их перечитывает вместе со своим древним котом, Оливером, которые мочится ей на колени. Что после того, как отличная швея Челси научила ее шить, она сама вышила печенье на фартуках. Что она мечтает об уютном семейном гнездышке.

Она не хотела показаться ему жалкой.

– Бизнес отнимает у меня слишком много времени, – произнесла она, когда ее молчание затянулось.

– Значит, тебе некогда развлекаться?

– Я развлекаюсь, придумывая новые рецепты печенья!

– Слушай, мой бизнес тоже отнимает много времени. Но я все равно развлекаюсь.

В следующую секунду к ней подошел мужчина и присел перед ней на корточки. И протянул ей руку.

– Мисс Эванс? Я здешний менеджер. Мистер Уоллес сказал мне, что вы делаете печенье. Мы хотели бы его попробовать. У вас найдется для нас время?

Она посмотрела через плечо менеджера на Бранда. Он улыбался. И ободряюще кивал ей.
– Да, у меня есть время, – произнесла она.

Менеджер встал и сел рядом с ней. Она начала рассказывать ему о «Необычных вкусяшках».

Когда она взглянула на Бранда в следующий раз, то его и след простыл.

Ну, по крайней мере, ей не придется самой оплачивать счет.

Через пятнадцать минут она вышла из кафе «Перкс», которое решило заключить с ней пробный контракт на шесть месяцев.

Бри вернулась в концертный зал. У двери она остановилась, вытащила визитную карточку Бранда с его телефонным номером и позвонила ему.

– Алло?

Она думала, что ее звонок переключится на голосовую почту. Вероятно, сейчас Бранд сидит в первом ряду и смотрит выступление Кристал Силверс. Однако она не услышала фонового шума.

– Я планировала оставить сообщение, – сказала она.

– Бри? Какой приятный сюрприз!

– Я репетировала свое сообщение!

– Ладно, притворись, что я – это моя голосовая почта.

– Отлично. Привет, Бранд. Спасибо за приятный вечер и за то, что угостил меня чаем. Я хотела сообщить, что «Перкс» собирается заключить с «Необычными вкусяшками» пробный контракт.

– Отлично!

– Голосовая почта не умеет отвечать, – напомнила она ему.

– О да. Прости. Продолжай.

Она глубоко вздохнула.

– Спасибо, но тебе не надо было использовать свое влияние ради меня.

– Конечно, не надо было. Но какой смысл во влиянии, если ты не можешь использовать его, чтобы помогать другим?

И тут он повесил трубку. Не попрощавшись. Бри задумалась над его словами.

Ее отец не ошибался по поводу Бранда Уоллеса. Он считал его порядочным парнем, которому можно доверять. И который благородно поведет себя даже с влюбленной в него восемнадцатилетней девушкой, страстно желающей его поцелуя.

Его врожденная порядочность заставила ее вздрогнуть и приуныть. Он оказался полной противоположностью Пола Уэстона – профессора колледжа, который взял то, что осталось от сердца Бри после смерти ее отца, и пропустил это через мясорубку.

Но только сумасшедший может мечтать о том, что с такой женщиной, как Бри, свяжется мужчина вроде Бранда Уоллеса.

С другой стороны, до него никто не говорил ей, что у нее волосы оттенка пляжного песка, поцелованного солнцем.

Войдя в дверь, Бри услышала музыку из зала. Челси выглядела слегка растрепанной и с энтузиазмом танцевала сальсу в такт громкой музыке в фойе. И ей удавалось выглядеть поразительно сексуальной в фартуке с печеньем и берете. На столе был полный беспорядок.

Она остановилась, когда увидела, что Бри идет к ней. К сожалению, ее внезапная остановка не была связана с тем, что столы следовало поставить ровнее.

– Ты пила вино? – спросила Челси.

– Нет, чай с молоком. – Бри решила, что, вероятно, никогда больше не будет его пить. Его пряный экзотический аромат напоминал ей удивительные, приятные вечерние и запретные желания.

– О, ты светишься, – заметила Челси.

– Что со столом? – спросила Бри, не желая поощрять допрос Челси. – Почему такой беспорядок?

– Ой! Примерно за десять минут до того, как запела Кристал Силверс, люди вломились во входную дверь. Они рванули ко мне, как варвары. Просто хватали печенье и бросали на пол обертки. Я тут прибралась. А потом мне сказали, что Кристал Силверс понравилось наше печенье и она хочет сделать большой заказ на свой день рождения.

На подобное Бри даже не надеялась! Поэтому непонятно, отчего ей все равно.

– Ага, светящийся взгляд пропал, – сказала Челси. – Хмурость вернулась. Я вижу перед собой прежнюю мисс Озабоченность.

Бри заставила себя расслабить лоб. До сегодняшнего вечера она не понимала, что раньше постареет, если будет постоянно хмуриться. Хотя она предпочитала не поощрять Челси, она все-таки задала ей вопрос:

– Какого цвета мои волосы?

Челси смущенно оглядела волосы Бри, читая явный подтекст в ее вопросе.

– Каштановые? – неуверенно произнесла она. Бри печально кивнула:

– Так я и думала.

Глава 3

«Тебе не надо было использовать свое влияние ради меня».

Отключив телефон, Бранд положил его в карман и зашагал по блестящим от дождя улицам. Он решил пойти домой пешком. Возвращение на вечеринку после общения с Бри Эванс казалось ему поездкой по загруженной магистрали после прогулки по деревенской тропинке.

Хотя она научилась ходить на высоких каблуках и стала носить облегающие белые блузки, она осталась милой и умной и определенно восхитительной. И серьезной.

Она была глотком свежего воздуха.

И еще она заявила, что Бранду не следовало использовать ради нее свое влияние.

Все вокруг хотели, чтобы он использовал свое влияние ради них. Даже менеджер из «Перкс» первым заговорил с Брандом, а не наоборот. Он узнал его по фото в «Сити».

Бранд подошел к своему дому и остановился на секунду, глядя на него через отверстие в аккуратно обрезанной изгороди. Его архитектор сказал, что дом построен в колониальном стиле.

Красавчик, словно телепат, почувствовал присутствие Бранда и громко гавкнул в знак приветствия.

Когда Бранда спрашивали, почему он поселился в семейном доме, а не в кондоминиуме экстра-класса, он говорил, что купил дом наследия Шогенсии, потому что тот близко расположен к его офисной башне в центре Ванкувера, полю для гольфа и ботаническому саду Ван Дусена.

Он не желал признаваться, что купил дом, потому что полагал: его пес предпочтет затененный деревьями задний двор, а не балкон кондоминиума.

Бранд открыл входную дверь, которую никогда не запирает. Никто не решится ограбить его дом, встретившись с огромным бульмастифом.

Пес чуть не сбил его с ног своим восторженным приветствием, а Бранд опустился на колени и обнял его. Они играли несколько минут, а потом Бранд оттолкнул Красавчика, встал и отряхнул свою одежду.

– Ты вонючка.

Пес удовлетворенно вздохнул.

– Сегодня вечером я встретил женщину, Красавчик, – сказал он псу. – Она намного опаснее тебя.

Красавчик с интересом уставился на него, наклонив голову набок.

– Если бы ты слышал ее смех!

События сегодняшнего вечера были совсем не такими, какими их представлял Бранд, выходя из дома. Поэтому он подумал, что жизнь в самом деле полна маленьких сюрпризов. Но он не верил в случайности и сказки. В них верят люди вроде Бри.

Однако она приуныла, когда он спросил ее о семейной жизни. Вероятно, Бри не повезло. Но она слишком молода, чтобы отказаться от мечты.

Это его не должно было волновать, но Бранд все равно испытывал любопытство. Ведь когда он повел Бри на ее выпускной вечер, он пообещал ее отцу, который был так добр к нему, присмотреть за ней.

Бранд также чувствовал, возможно иррационально, что именно он подарил Бри мечту, которая не реализовалась.

Она не просто научилась ходить на высоких каблуках. Она стала совсем другой. Она повзрослела, как он отметил ранее. Ее волосы раньше были очень длинными, а теперь они длиной до плеч и стильно подстрижены. Она умело наносила макияж, подчеркивая высокие

скулы. Ее губы не были накрашены, когда он впервые увидел ее сегодня, но, когда она села напротив него в кафе, на ее губах был бледно-розовый блеск.

Ее большие карие глаза без макияжа строго смотрели на него из-под очков. И теперь в ее взгляде отражалась печаль. Возможно, по отцу. А возможно, для этого была еще более серьезная причина.

Бри заинтересовала Бранда. Он никогда не встречался с девушкой, подобной ей, до ее выпускного вечера и, честно говоря, после него.

– И я не собираюсь начинать это сейчас, – сказал он псу, снял куртку и бросил ее на пол. Расстегнув рубашку, он снял ботинки и носки. И стал босым топтать по дому.

Дизайнер сохранил внешний вид дома, как того требовало историческое общество, но внутри он был перестроен на современный лад с сохранением старинных деталей.

Кухня не стала исключением. Если не считать старую коробку с изображением Элвиса для выпечки в центре большого гранитного стола, кухня была по-настоящему современной – с приборами из нержавеющей стали и белыми шкафами.

Дизайнер убедил Бранда сделать коммерческую кухню, чтобы дом можно было легко перепродать, а также устраивать в нем крупные вечеринки. До сих пор в его доме не проходило крупных мероприятий. Как ни странно, ему не нравились шумные праздники в собственном жилище. Для Бранда дом был пересадочной полосой между частными командировками. Этот дом был тем, чего у него никогда не было в детстве, – царством спокойствия и предсказуемости.

Коробка для выпечки была наполнена печеньем, которое он любил поедать со своим псом. Но после того, как Бранд попробовал печенье Бри, он сомневался, что его предпочтения не изменятся. Он взял пиво из большого холодильника и отправился в медиазал.

Медиазал был настоящим холостяцким раем: глубокие кожаные кресла и настенный телевизор с объемным звуком. На каждой стене были плакаты с Элвисом Пресли. Бранд плюхнулся в кресло, а Красавчик устроился на собачьем лежаке у его ног. Бранд включил телевизор, комнату наполнил тихий гул. Он просмотрел хоккейный матч, который записался в его отсутствие.

– Такова жизнь, – довольно громко сказал он Красавчику.

Пес простонал, и Бранд услышал эхо, словно комната, наполненная всем, что он любил, была пустой.

За одну встречу Бри заставила его почувствовать себя одиноким.

Чего-чего, а как бизнесмен Бранд всегда очень быстро ощущал тонкие намеки и предупреждения.

Она из тех женщин, которые не удовлетворятся малым в отношениях с мужчиной.

Нет сомнений в том, что большинство мужчин сочтут ее опасной. В том числе Бранд.

Итак, он знает, что ему делать. Делать не надо ничего. Совсем ничего. Он уже слишком много сделал. В момент безумия он дал ей свой телефонный номер. И она, позвонив ему, доказала, что не боится с ним общаться.

А может быть, она все-таки боялась, но все равно позвонила Бранду, что было намного хуже.

Вот так. Такая уж она женщина. У нее талант усложнять другим жизнь.

Он подумал о печали в ее взгляде. Это из-за смерти отца? Или с ней еще что-то случилось? Он вспомнил, как она в одиночку пытается заниматься бизнесом. Она не ответила ему, как она развлекается. Он размышлял о том, как ее помощница проболталась, что Бри снова встречается с мужчинами, однако ей попадаются одни неудачники, которые заставляют ее оплачивать счета в кафе. Он подумал о том, как хорошо к нему относился ее отец.

Бранд вытащил из кармана ее визитную карточку. Это была недешевая, качественно сделанная визитка. Телефонный номер Бри уже зафиксировался в его телефоне после того, как она позвонила ему.

Сделав глубокий вдох, он набрал ее номер.

Она долго не отвечала. Чем она занимается?

– Алло? – запыхавшись, сказала она.

Ему вдруг захотелось, чтобы она прерывисто дышала по совсем иной причине. Он чуть не повесил трубку, потому что эта похотливая мысль порочила память ее отца.

– Не могу забыть твоё печенье, – произнес Бранд.

Забавно, что, вспоминая вкус печенья, он сразу подумал о ее губах.

– Я обычно заранее предупреждаю об этом, – ответила Бри. – Мое печенье действует как заклинание.

Он снова подумал о ее губах, которые его просто очаровали. Настало время рассказать о том, что у него к ней новые деловые предложения.

– Помимо моей благотворительной вечеринки ты могла бы поставлять печенье сотрудникам моего офиса. И на совещания.

Она молчала.

– Бри?

– Это очень мило с твоей стороны, но... – Внезапно послышался шум. – Прости, – сказала она, – мне пора идти.

– Встретимся на следующей неделе?

Она хмыкнула.

Черт побери, он предлагает ей огромную возможность. Почему она колеблется? Пока остальная часть мира тянется к Бранду, желая что-нибудь у него урвать, Бри отказывается от его помощи.

– Я буду в офисе весь день в среду, – спокойно сказал он. – Приходи, и мы уточним детали.

Она ответила не сразу:

– Около десяти утра?

– Отлично. Мой офис расположен...

– Я знаю. Его адрес указан в статье.

– Проклятая статья, – произнес он.

Она вознаградила его смехом, мягким, как ручей, бегущий по камням.

– Ладно. Среда, в десять. О боже!

– Что?

– Сюда идет Кристал Силверс. Она почти голая.

Бри повесила трубку. Бранд уставился на свой телефон.

– Красавчик?

Пес поднял голову и посмотрел на него влажными глазами.

– Ты эксперт по неудачам. Я не умею выстраивать отношения с женщинами, верно?

Пес со стоном опустил голову, словно не было смысла беспокоить его таким очевидным вопросом.

– Я так и думал. Я веду себя с ней как старший брат.

Он вспомнил ее освежающую невинность. К ней навстречу шла сама Кристал Силверс, а она сосредоточилась на том, что та не одета.

Бри слишком невинна для этого быстро меняющегося мира. И старомодна. И может реально от этого пострадать.

Поэтому ей надо немного поучиться. Предложение Бранда заключить контракт с его офисом было прекрасным. Конечно, он мог попросить заниматься этим вопросом своего офисного менеджера, но тогда он лишился бы шанса пообщаться с Бри снова и убедить ее, что ей предоставляются отличные возможности для бизнеса. Вероятно, деловой успех принесет ей заслуженное счастье.

– Хотя я не специалист по счастливым бракам, – пробормотал Бранд.

Пес виртуозно помахал хвостом-обрубком. И Бранд, и Красавчик знали о том, что Бранд не отказывается от новых приключений. Отец бросил его с матерью. В шесть лет Бранд стал главой семьи. Он поступил так ради своей матери, однако был уверен, что унаследовал недостатки своего отца.

– Взять, например, Венди, – произнес он.

Хвост пса замер. Очевидное совпадение, ведь Красавчик и Венди никогда не виделись. Бранд просто встречался с ней на протяжении двух лет.

Но потом она переехала в его дом. Вы считаете, что хорошо знаете человека, пока он не начинает снимать со стен плакаты с Элвисом Пресли и заменять их оригиналами абстрактного искусства. Бранд едва успел спасти старинную коробку для выпечки. Такие стройные люди, как Венди, даже не притрагиваются к печеню.

За двадцать четыре часа она запланировала рождественскую феерию. В его доме. В его личном пространстве. Она думала, что в доме легко поместятся двести гостей!

К счастью, Красавчик быстренько погрыз диван, который она привезла с собой; это была нелепая антикварная вещица, на которой даже сидеть было неудобно. Потом он обглодал три пары ее итальянских туфель. А на десерт Красавчик сожрал ее дорожный кошелек с банковскими карточками. От кошелька остались только три липких кусочка кожи и половинка золотой банковской карты.

Венди заявила:

– Или собака, или я.

Бранд оплатил ей покупку нового кошелька, туфель и дивана и остался с Красавчиком. Но в глубине души он знал, что причина не в собаке. Смысл в том, что он не приемлет такого уютного будущего, которое она себе представляла. Все было здорово, пока он заезжал к ней домой, водил в ресторан или на вечеринку, а она не оставляла в его ванной комнате свою косметику и шампуни.

Через три дня после того, как Венди переехала к нему, Бранду захотелось от нее избавиться. Он был уверен, что так или иначе расстанется с ней до рождественской феерии, как сделал его отец.

После ухода Венди из его дома и жизни Бранд снова повесил на стены рекламные постеры Элвиса. Его мать обожала этого певца. В ее апартаментах в доме престарелых не поместилась даже часть ее коллекции постеров. Всегда эмоционально хрупкая, она впадала в истерику, пытаясь решить, что может сохранить и с чем готова расстаться.

Это была еще одна причина для покупки довольно большого дома.

Ладно, это была не самая прагматичная причина для покупки дома. Но когда Бранд привозил свою мать к себе домой по воскресеньям, она была очень этим довольна. Каким-то образом, сохраняя эти постеры, он помнил о том, откуда он родом. А это был важнейший урок, который не следовало забывать.

Словно по команде, его телефон заиграл мелодию, которой он обозначил звонки от своей матери. Он взглянул на часы и слегка напрягся. Было уже довольно поздно.

– Привет, мама.

– Сегодня вечером показывали фильм, – сказала она ему. – «Абракадабра». Ты его видел?

– Нет, но я слышал, что он хороший. Расскажи мне о нем. – Он успокоился, слушая, как она радостно пересказывает ему сюжет фильма.

Решительно разглядывая свое дрожащее отражение на полированной стальной стенке лифта, в котором она поднималась на сорок третий этаж, Бри подумала, что у нее появился второй шанс произвести благоприятное впечатление на Бранда. Ну, фактически третий шанс, если не считать выпускной вечер.

Хотя Бри собиралась заключить контракт на поставку печенья в офис Бранда, сегодня на ней не было берета и вышитого фартука.

Что-то в его голосе, когда он позвонил ей, предлагая контракт, заставило ее медлить. Вот почему она не сразу согласилась. Он считал, что ее надо оберегать? Он относится к ней как к вечной младшей сестре? Несомненно, он сделал то же самое на ее выпускном вечере! Неудивительно, что в ту ночь он отказался ее поцеловать. Хотя сегодня она не предлагает ему целоваться. Она даже запрещает себе думать об этом.

Сегодня Брианна Эванс сделает все, чтобы Бранд забыл ее берет и вышитый фартук. Сегодня она будет выглядеть стопроцентной бизнесвумен.

Она уже взрослая женщина.

Но даже в день гала-вечеринки, когда Бранд заявил, что Бри выросла, он произнес это таким тоном, каким говорят об этом тринадцатилетнему подростку, которого в последний раз видели, когда ему было лет десять.

Чтобы достичь своей цели, Бри решила раскошелиться и купила потрясающее темно-красное, почти бордовое, пальто с капюшоном от известного дизайнера и надела его на свой единственный деловой брючный костюм оттенка овсянки. Пальто подчеркивало цвет ее волос оттенка пляжного песка, поцелованного солнцем, которые она собрала на макушке.

Кроме того, она купила подходящие туфли на высоких каблуках. Благодаря этой обуви она стала немного выше ростом и надеялась, что в таком виде больше походит на генерального директора. Она не очень грациозно двигалась на высоких каблуках, но ведь она не собиралась бежать марафон, а просто хотела произвести удачное впечатление.

– Я генеральный директор, – сказала она себе в лифте, а затем решительно прибавила: – Я заключу контракт на поставку пяти тысяч печений на день рождения Кристал Силверс!

Оставалось надеяться, что в лифте нет камер безопасности, которые записывают звук. Иначе охранник будет над ней хохотать.

Она держала в руках две прямоугольные белые коробки с образцами печенья, которые всегда вручала как подарок, когда подписывала контракт. К сожалению, коробки не поместились в портфель. А может быть, это удача: кто знает, сколько ей пришлось бы потратить на покупку портфеля?

Лифт остановился. Несмотря на то что Бри говорила самой себе, у нее душа ушла в пятки. Она уже хотела уйти отсюда. Ее нервы были на пределе, несмотря на деньги, которые она потратила, пытаясь укрепить самоуверенность красивым пальто.

Когда двери лифта тихо открылись в пентхаусе одной из самых эксклюзивных офисных башен Ванкувера, Бри сделала глубокий вдох и набралась смелости. В конце концов, удача сопутствует храбрецам!

Она шагнула в великолепное фойе, и ее ноги погрузились в ковер с длинным ворсом. Ей было бы намного удобнее ходить по твердой поверхности. Освещение было приглушенным, и она заметила два белых кожаных дивана, стоящие напротив друг друга. За ними была стойка регистрации, за которой в настоящее время никого не оказалось. На дальней стене, справа от лифта, по каменной поверхности с золотым логотипом компании стекала вода. Бри поняла, что пришла туда, куда надо.

Казалось, за стойкой регистрации расположена сплошная стена. Но вдруг она осветилась серебристым светом, а потом с такой силой сдвинулась вбок, что Бри вздрогнула. Из проема вылетел настоящий монстр и рванул в ее сторону. Она не сразу поняла, что перед ней собака. Не просто собака, а самая большая собака, которую она когда-либо видела: тигрового окраса, с головой размером с тыкву. Пес тащил за собой поводок, из его пасти текла слюна; он подскочил к Бри, сделав три гигантских прыжка.

Он набросится на нее? Ее собственная безопасность не так важна, как новое пальто и печенье.

Бри вскрикнула и шагнула назад. Ее каблук застрял в длинном ворсе ковра, и она, потеряв равновесие, выронила коробки с печеньем. Она размахивала руками, пытаясь оставаться в вертикальном положении, но безуспешно.

Упав на пол, она зажмурилась, смирившись с тем, что погибнет от зубов какой-то псины в роскошном фойе офиса Бранда Уоллеса. Почему ничего никогда не происходит так, как она планирует?

Переждав целую секунду предвкушения неминуемой смерти, она поняла, что ничего не происходит.

Бри открыла один глаз и села. Псина остановилась, поддела носом крышку коробки, открыла ее и стала пожирать печенье.

– Красавчик! – послышался командный тон. Пес тут же сел и уставился на своего хозяина; крошки печенья были единственным доказательством его провинности.

– Бри! Боже, мне очень жаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.